

Нарцисса обменялась веселой ухмылкой с Дафной, прежде чем снова взглянуть на Пэнси. Темноволосая ведьма выглядела очень нервной и неловкой, и это было совсем не похоже на Пэнси. Обычно она была более чем готова раздвинуть границы того, что было или не было социально приемлемым, без особой осторожности. В наши дни в этом раздвигании границ не было жестокости ее юности, и обычно это было чрезвычайно забавно для тех, кто ее окружал, кто был свидетелем этого. Ее подруга Гермiona, с другой стороны, всегда настороженно относилась к правилам, не хотела никого обидеть и стремилась делать то, что от нее ожидали.

Панси уже давно не могла делать то, чего от нее ожидали, и это вполне понятно. Делать то, что от нее ожидали, у нее не получалось большую часть жизни, пока Гарри совершенно основательно не изменил ситуацию. Нарцисса знала, что он скорее защищал девушку в Министерстве, увидев и услышав достаточно, чтобы признать его влияние, и что он часто поддерживал ее или предлагал ей поддержку, независимо от того, осознавала она это полностью или нет.

Он явно ценил ведьму, и он был не единственным. Нарцисса, как и большинство людей из ближайшего окружения Гарри, восхищалась способностью Пэнси смотреть в зеркало и меняться, законно меняться, как личность. В ее случае это даже не было ее возвращением к тому, кем она была раньше, что в значительной степени можно сказать об Астории, потому что Пэнси никогда не была особенно хорошим человеком. Ей пришлось встретиться лицом к лицу со своими демонами и недостатками, и она это сделала. Она стала другим человеком, по-настоящему хорошим человеком, после того как выросла с ужасными родителями и перенесла это поведение во взрослую жизнь. Это было невероятно трудно сделать, но Панси это сделала, и Нарцисса была одной из многих, на кого это произвело впечатление.

Ходили слухи, что Гарри в частном порядке отчитал не одного старшего и более традиционных руководителей департаментов Министерства, заступившись за Панси как за глоток свежего воздуха в бюрократическом беспорядке, который предыдущее поколение устроило в Министерстве. Нарцисса не заставила его подтвердить, что какие-либо подобные упреки имели место, но он и не отрицал, что они имели место. Она не знала, действительно ли Пэнси осознавала, что он поддерживает ее, или что она столкнулась бы со значительным сопротивлением, если бы он этого не сделал.

Возможно, у нее была довольно хорошая идея, по крайней мере, в какой-то степени, потому что она не была глупой, и она должна была знать, что с обеих сторон все еще было много людей, которые ее не поддерживали. Более яростная оппозиция исходила от тех, чьи ценности превозносили ее родители, ценностей, которых она придерживалась всю свою жизнь до недавнего времени, но были и те, кто был на стороне "света", которые не так быстро простили или забыли вместе с ней, несмотря на поддержку Гарри.

Тем не менее, все это было бы невозможно без того, чтобы Панси этого заслуживала, а Панси выступила исключительно хорошо. Своей работоспособностью и упорным трудом она заслужила благосклонность большинства руководителей отделов, с которыми ей приходилось иметь дело, а также своим отказом выслушивать любую типичную двуличную чушь, которую так часто пытаются наговорить.

По словам Гарри, даже сам министр Шеклболт был впечатлен Пэнси, не то чтобы Пэнси знала об этом или даже была рядом с министром достаточно, чтобы иметь какое-либо представление. Но в его обязанности входило следить за сверхуспевающими сотрудниками и выявлять тех, кто мог бы оказать наибольшее влияние в будущем, и, очевидно, теперь он положил глаз на Панси. Кингсли признался Гарри, что, по его мнению, Пэнси хорошо подошла бы на руководящую должность, и что ее готовность быть прямолинейной и не стесняться в выражениях где-нибудь

очень пригодится. Это был просто вопрос выяснения, где она лучше всего подойдет.

Но это было далеко от сути дела. Панси пришла одна и попросила поговорить с ней, и, естественно, Дафна прибыла несколько мгновений спустя. Панси явно было не так комфортно продолжать эту дискуссию в присутствии Дафны, так что она явно носила сексуальный характер, отсюда и удивленный взгляд Нарциссы и Дафны. И все же ее осторожность была странной и нехарактерной для нее.

"Я могу оставить тебя, если хочешь", - предложила Дафна, но Пэнси покачала головой.

"Нет, тебе не нужно идти", - пробормотала она. "Я поговорю с вами обоими. Просто пообещай не осуждать меня и не смеяться надо мной."

"Конечно, Панси", - сказала Дафна, обменявшись еще одним взглядом с Нарциссой. "Расскажи нам".

"Итак, эм, вчера вечером за ужином я не в первый раз обсуждала, ну, ты знаешь, тот вечер", - пробормотала Панси.

"Да, твоя девушка так и сказала", - сказала Нарцисса. "Очевидно, ты часто вспоминаешь эту свою фантазию". Панси покраснела, но кивнула. Нарцисса и Дафна обе сумели удержаться от ухмылки, несмотря на то, что это была естественная реакция.

"Миона сказала, что если я снова заговорю об этом, она действительно сделает это", - продолжила Панси. "После этого я не спал всю ночь. Всю ночь, даже после нескольких часов веселья; вот как я был взволнован. Это заставило меня понять, что я должен испытать это по-настоящему. Как бы безумно это ни звучало, я должен это сделать, хотя бы один раз. Это была просто фантазия, которую, казалось, лучше оставить как таковую, но теперь... если я не попробую это сделать, я всегда буду задаваться вопросом, насколько весело это могло бы быть".

"Это понятно", - сказала Дафна с улыбкой. "Поверь мне, никто здесь не собирается осуждать тебя за любые твои фантазии, какими бы они ни были".

Нарцисса рассмеялась. "Да, как мы могли? Ты видел, какие вещи мы вытворяем в этом доме?" Панси слабо улыбнулась. "Так зачем ты здесь, дорогая? Конечно, вы можете просто признаться своей девушке, что хотели бы попробовать это по-настоящему. Похоже, она была бы счастлива побаловать тебя."

Панси покраснела еще сильнее, чем раньше, и быстро покачала головой. "нет. Она попытается потакать мне, но она слишком..." Казалось, она с трудом подбирала нужные слова. "Никогда не будет казаться, что она действительно контролирует это. Знаешь, как будто меня заставляют..."

"Да, Панси, я все понимаю", - сказала Дафна. "Очевидно, что самая большая часть твоей фантазии - это идея о том, что у тебя нет выбора в этом вопросе и ты должен жить с этим". Панси быстро кивнула. "У меня есть идея, но я думаю, что твоя девушка найдет эту фантазию очень захватывающей. На самом деле, я думаю, она найдет это настолько захватывающим, что не успеете вы оглянуться, как вы оба будете полностью погружены в это. Это означает, что это станет очень реальным, и у вас действительно не будет выбора, чтобы легко покончить с этим. В этот момент вам придется изрядно потрудиться, чтобы найти способ показать ей, что вы больше этого не хотите, и если вам это удастся, несомненно, вы ей небезразличны больше, чем любая сексуальная фантазия."

Дафна сделала паузу, чтобы дать Пэнси время осознать это, прежде чем продолжить. "Теперь, поскольку риски и последствия полностью на вашей стороне, я даю вам несколько дней, чтобы быть абсолютно уверенным, что вы все еще хотите пройти через это, прежде чем я обращусь к кому-либо с просьбой потакать вашей фантазии. Это не обсуждается. Я следую примеру Гарри и убеждаюсь, что у вас нет абсолютно никаких сомнений по этому поводу, прежде чем это начнется".

Панси понимающе кивнула. "спасибо".

Это заставило Дафну усмехнуться. "Мы посмотрим, будешь ли ты по-прежнему испытывать ту же благодарность через месяц или два, если твоя девушка будет так же заинтересована в этом, как и ты".

--

Вскоре после этого Панси ушла, после чего Дафна объяснила Нарциссе свой план. Ей пришлось посмеяться над тем, что придумала Дафна. "Это прекрасная идея, правда. Вы хотите, чтобы я поговорил с одним из них или с обоими?"

"Нам не нужно планировать эту часть", - сказала Дафна, пожимая плечами. "Тот, кто первым столкнется с моей матерью, в порядке. Мне не неудобно обсуждать с ней эти вещи." Она улыбнулась. "Хотя, скорее всего, в конечном итоге я увижу Аполлин раньше тебя, так что я поговорю с ней".

"Конечно", - сказала Нарцисса, кивая. "Кто бы мог подумать, что из всех вещей, которые она могла бы сделать, это то, что Панси найдет самым захватывающим?" Они с Дафной рассмеялись.

Они были не в том положении, чтобы судить о чьих-либо сексуальных фетишах, и они не смотрели на Панси свысока из-за ее фетишей. Но, тем не менее, это было забавно.

--

"Эдмунд не возражал", - сказала Аэлла. "Он совсем не возражал. На самом деле, оказывается, что это фантазия, которая у него всегда была. Я строго наказал ему никогда не упоминать об этом за все эти годы. Я мог бы сделать так, чтобы это случилось так много раз!"

"Ну, теперь ты понял", - сказала удивленная Нарцисса. "Я уверен, что у тебя будет много шансов наверстать упущенное в ближайшие годы".

"Я надеюсь на это", - сказала Аэлла с яркой улыбкой.

--

Улыбка Аполлин была такой широкой и яркой, что Дафне показалось, что она может осветить комнату. Она дождалась второго и последнего оргазма, на который у нее было время сегодня, прежде чем спросить ее, и Дафна знала ее ответ еще до того, как она его дала.

Когда они вышли за дверь и случайно столкнулись с Себастьяном, она одарила его еще более широкой и яркой улыбкой. "Скажи мне, любовь моя", - начала она. "Насколько вас привлекает магглорожденный друг Гарри, мисс Грейнджер?" Ее муж залился краской, по-видимому, полагая, что попал в беду, и не зная, как выкрутиться из нее. Дафна спрятала улыбку за рукой, наблюдая, как Аполлин ухватила за возможность подразнить его. "Похоже, ты не был честен

со мной, Себ. Почему бы тебе не признать...

"Нет, нет, вы все неправильно поняли!" Себастьян быстро перебил его: Он продолжал пытаться объяснить, и у него это получалось довольно плохо, пока Аполлин, наконец, не рассмеялась и не сжалилась над ним.

"Я просто шучу, дорогой", - сказала она. "Дафна пришла ко мне с предложением, которое, я подозреваю, вы найдете таким же захватывающим, как и я".

"Я бы хотела остаться и посмотреть на твою реакцию своими глазами, но мне действительно нужно возвращаться", - сказала Дафна. Она быстро поцеловала Аполлина, прежде чем отступить, чтобы уйти. "Я предоставляю тебе объяснить ему это, Аполлин. Вы можете сказать мне, если он откажется, но в противном случае я буду считать, что вы участвуете." Она не ожидала получить уведомление об отказе, особенно после того, как увидела, как взволновался лорд Делакур, когда он подумал, что у него проблемы из-за слишком открытого восхищения Гермией.

--

"Перед тем, как отшлепать меня сегодня, ты упомянул о снятии стресса", - прошептала Астория на ухо Гарри. Остальные спали вокруг них, но у нее было кое-что еще, что ей нужно было сначала вытащить. "Я знаю, что вы упомянули об этом из-за всей этой ситуации с моим жалким оправданием бывшего мужа. И не лги мне и не пытайся уйти от темы. Я слишком устал для этого, мы оба знаем, что я прав, и глупо притворяться, что это не так."

Гарри усмехнулся, стараясь не разбудить остальных. "Я бы никогда не солгал тебе, любимая. Да, вы правы. Но дело не столько в самом Драко, сколько в том, с кем он встречался, и в отсутствии прогресса, которого мы добиваемся в попытке организовать встречу, которая не будет отражена ни в каких официальных отчетах."

"У тебя это хорошо получается", - сказала она, борясь с зевотой.

"Становится хорошим в чем?"

"Неверное направление", - ответила она, целуя его за ухом. "Возможно, ты никогда не лжешь, и ты даже не избегал этой темы. Но вы определенно можете опустить детали, о которых вас специально не спрашивают, и убедиться, что мы не видим или не сталкиваемся с определенными вещами". Гарри одарил ее кривой усмешкой, которая заставила ее тихо хихикнуть, прежде чем она продолжила. "Но просто чтобы ты знал, ты пытаешься оградить нас от этих вещей, но мы все равно их видим. Мы просто потакаем вам, потому что знаем, что вы придете к нам, когда это будет важно. Но прежде чем дело дойдет до этого, у тебя есть эта глупая потребность пытаться все делать самому".

Гарри повернул голову и чмокнул ее в губы. "Я потакаю тебе, любимая, - поддразнил он, - Или ты действительно думаешь, что мои файлы в моем домашнем офисе выглядят идеально организованными, точно так же, как они были в моем настоящем офисе, это тонко? Я знаю, что мне не нужно рассказывать вам троим все, потому что вы и так все знаете."

Астория хихикнула. "Просто чтобы ты знал, мы, вероятно, знаем об этом, даже если этого нет в этих файлах". Она быстро приняла суровое выражение лица. "Итак, что вы сказали о том, как раньше были организованы ваши рабочие файлы?"

"Ты действительно думал, что я когда-нибудь смогу поддерживать там порядок в одиночку?"

сказал он с усмешкой. "Ты знаешь, что бессмысленно вести себя так, как будто ты ожидал, что я смогу содержать вещи в таком же порядке и порядке, как у тебя".

Она ухмыльнулась ему, отражая свои собственные слова в ответ, а затем притворно фыркнула. "Тебе повезло, что я действительно слишком умна, чтобы быть твоей секретаршей, и что ты трахаешь меня так же сильно, как и обещал, когда увольнял меня. В противном случае я бы вернулся туда и посадил тебя на колено, чтобы наказать за то, что ты испортил всю мою работу и заставил меня переделывать ее".

"Ты собираешься отшлепать меня для разнообразия?" сказал он, посмеиваясь. "Звучит забавно. Но я должен отметить, что, насколько это касается официальных записей Министерства, вы подали в отставку с блестящими рекомендациями, предоставленными Тонкс, а также лидером нашей команды Стражей."

"Я должна это запомнить", - игриво сказала она. "Но я думал, что ты уже нашел кого-то на мое место. Вы совершенно безнадежны сами по себе, так что вам действительно нужен хороший помощник. Серьезно."

"Это невозможно", - сказал он, что заставило ее бросить на него разочарованный взгляд. "Я не пытаюсь умаслить тебя, дорогая, и я не имею в виду наши офисные развлечения. Вы действительно сделали невозможным сравнение для любого другого секретаря, и было бы несправедливо обременять кого-либо из них нереалистичными ожиданиями."

"Ты сделал свою работу, но ты сделал и гораздо больше. Раньше ты проводил половину анализа прихода для Тонкс, когда она организовывала рейды. И вы бы занялись планированием смен для всего отдела после того, как устали от того, что другие люди все испортили. Как вы знаете, это нелегко, поскольку вы должны поддерживать все необходимые навыки на дежурстве и сбалансировать их в течение каждой смены в течение всей недели. Ты даже не видел ни одного из них в действии, но все равно каждый раз все делал правильно".

"Хорошо, хорошо, ты высказал свою точку зрения", - тихо сказала Астория, чувствуя, как ее щеки вспыхнули от его похвалы. Самое приятное было то, что он говорил это не просто потому, что любил ее, а потому, что искренне ценил, насколько хорошо она выполняла свою работу, пока работала на него. Это был хороший толчок к уверенности, если быть честной. Она никогда по-настоящему не задумывалась о работе, которую проделала, работая на него, даже помимо своих официальных обязанностей, и теперь, когда он фактически перечислил некоторые из них один за другим, она поняла, что действительно заслуживает всех похвал.

"Я настолько гениальна", - игриво сказала она. "Но не стесняйтесь рассказать мне больше о том, какой я блестящий, в другой раз, желательно, когда я не буду измотан". Она улыбнулась, когда ей в голову пришла одна мысль. "Вы знаете, наша маленькая принцесса могла бы помогать вам по понедельникам или пятницам каждую неделю, если эта тенденция, когда ей не дают домашнее задание в начале или в конце недели, сохранится. И даже если бы у нее был большой проект, над которым нужно было работать, я уверен, она была бы в восторге от возможности выполнять свою работу в субботу утром прямо рядом с тобой, когда ты занимаешься своими делами с Лордом Поттером, пока остальные из нас еще не проснулись. Ей бы это понравилось еще больше, если бы ты потребовал этого от нее, и ей бы очень понравилось, если бы у тебя тоже было для нее другое применение."

"Это хорошая идея", - сказал он. "Я попробую это сделать и посмотрю, как это получится. Мне просто нужно убедиться, что я все правильно сформулировал, чтобы она не подумала, что сделала что-то не так. Она так быстро приходит к выводу, что разочаровала нас. Я

действительно надеюсь, что мы сможем скоро об этом позаботиться".

"Хороший мальчик", - сказала она, потрепав его по щеке. "И мы это сделаем, не волнуйся". Она улыбнулась взгляду, который он бросил на нее, когда она назвала его "хорошим мальчиком", и нежно поцеловала его. "Но вернемся к сути этого разговора: ты должна пообещать мне, что не будешь слишком переживать из-за моего никчемного бывшего мужа. Он этого не заслуживает. И если вы не можете этого избежать, вам нужно позволить нам помочь вам. Ты же знаешь, что если ты этого не сделаешь, это расстроит нас всех больше, чем что-либо другое."

Гарри поцеловал ее в макушку. "Именно поэтому я вернулся домой, когда я это сделал, любимая. Я знала, что мои девочки помогут мне. Они всегда так делают."

Астория почувствовала, что засыпает, но прежде чем это сделать, она хотела сказать кое-что важное. "Я так сильно тебя люблю", - пробормотала она. Она почувствовала, как он поцеловал ее в макушку.

"Я тоже люблю тебя, Стори. Я люблю всех вас намного больше, чем кто-либо из вас, возможно, когда-либо сможет понять, но я буду продолжать пытаться показать вам это".

<http://erolate.com/book/3342/79533>